

МЕЖДУ ЭКОЛОГИЕЙ И ЭКОНОМИКОЙ

По подсчетам ученых, за семьдесят послевоенных лет леса Беларуси вывели из атмосферы 1,5 млрд тонн парникового углекислого газа и депонировали его в стволах растущих деревьев. На международных рынках углеродных квот такие объемы оцениваются суммой порядка 10 млрд долларов. Не знаю, можно ли говорить о компенсации такого вклада белорусского леса в замедление процесса глобального потепления климата. Но сложно не согласиться со специалистами, которые утверждают, что на фоне сокращения лесов в мире Беларусь демонстрирует устойчивый рост своих лесов и даже одним этим фактом вносит выдающийся вклад в решение экологических проблем планеты.

Но лес – это еще и экономический ресурс, прежде всего, источник древесины. И вот здесь, на стыке и экономики и экологии, у ученых возникают разногласия. А спорить есть о чем. Если в Финляндии объем заготовки древесины на 1 тыс. кубометров древесного запаса составляет 34 кубометра, в соседней Польше – 13,1, то у нас всего 9,7 кубометров. Зато соотношение лесов природоохранного значения к лесам хозяйственного значения в Беларуси 55% к 45%, в то время как в среднем по Европе это соотношение составляет 33% к 67%.

О причинах и следствиях такого крена в сторону природоохранного назначения лесов, его оправданности – наш разговор с Леонидом РОЖКОВЫМ.

РОЖКОВ Леонид Николаевич, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Международной академии экологии

Автор не имевшей аналогов в лесном хозяйстве Беларуси технологии рекреационно-го лесоустройства и системы лесоводственных мероприятий по поддержанию устойчивости, сохранению ландшафтного и биологического разнообразия и повышению рекреационного потенциала лесов.

Разработал и внедрил в лесном хозяйстве Беларуси метод организации и технологию работ при ведении лесного хозяйства с применением несплошных рубок и естественного возобновления лесосек на этапе лесовыращивания «рубка-возобновление». Разработчик систем мероприятий по управлению лесными ресурсами и ведению лесного хозяйства в болотных лесах, организации и ведению лесного хозяйства в лесах с целевыми социально-экологическими функциями.

Возглавлял научные коллективы по разработке различных научно-технических проектов в рамках государственных научно-технических программ в области лесного хозяйства. Научный руководитель ГНТП «Леса Беларуси – продуктивность, устойчивость, эффективное использование» на 2011-2015 годы.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ

Прежде всего, действительно ли сегодня такие большие объемы спелого леса выведены из хозяйственного оборота? Ведь представители природоохранных ведомств констатируют, что заготовка древесины запрещена лишь на 2% площади покрытых лесом земель особоохраняемых природных территорий (ООПТ), в остальных лесах ООПТ рубка леса разрешена, только часть лесов 1-й группы исключена из расчета главного пользования...

– Отвергая позицию Минлесхоза о существенных ограничениях главного пользования лесом, Минприроды не раскрывает (или не замечает) проблему низкой интенсивности древесинопользования в лесах Беларуси: объем заготовки древесины из расчета на 1 тыс. м³ древесного запаса у нас в 3,8 раза меньше, чем в Финляндии. На мой взгляд, причина такого отставания кроется, в том числе, и в той массе ограничений по режиму лесопользования. Судите сами, сегодня из расчета главного пользования исключены 22,7% общего запаса спелых и перестойных насаждений. По сути, четверть запасов спелых лесов, смею утверждать – неоправданно, выведены из главного пользования! Можно возразить, что в этих лесах разрешены рубки промежуточного пользования и прочие рубки. Но это не равнозначная замена, потому что рубки промежуточного пользования – всего лишь меры ухода за лесом; основной же вид пользования лесом – именно главное пользование. Отсюда и низкая интенсивность древесинопользования с отставанием даже от ближайшего соседа – Польши – в 1,4 раза.

Кроме того, свою роль играет и возрастающая динамика лесов 1-й группы и особо защитных участков леса с определенными ограничениями (включая уже упомянутые запреты на рубки главного пользования) и, самое главное, с более высокими возрастами главной рубки.

А сколько в целом занимают леса первой группы, и можно ли, на Ваш взгляд, найти в этом вопросе какой-то компромисс, который устроил бы и экологов, и производителей?

– Официально, согласно Государственному лесному кадастру, 1 группа лесов занимает 52% пло-

I N N O V A tech

ООО «Иноватек» (г. Минск) - реализация и обслуживание оборудования производства OTL, Egedal, Orsi, Gramegna

- культиваторы, сеялки, сажалки для лесных питомников;
- расчистка лесосек (лесные фрезы, дробилки, мульчеры);
- уход за лесонасаждениями (Вал Кроковского, Борона Низинского);
- оборудование для лесных дорог;
- очистка и сепарация семян (обескрыливатели, сепараторы);
- технологии производства компоста;
- оборудование для выращивания новогодних елей;
- кассеты для выращивания саженцев (продажа, аренда).

Устройство для расчистки территории ZPI

Фреза (дробилка) с неподвижными зубьями RS-15

Вал Кроковского

тел.: +375 17 212 41 63
факс.: +375 17 212 41 63
velcom.: +375 29 305 66 51
MTC.: +375 29 599 10 86

e-mail: info@innovatech.by
www.innovatech.by

щади земель лесного фонда. К этому следует добавить еще как минимум 3% особо защитных участков леса, выделенных во 2-ой группе лесов и фактически выполняющих природоохранные функции. Итого, 55% площади лесного фонда республики правильно было бы относить к 1-ой группе.

Но дело даже не в соотношении первая группа – вторая группа. Нужно, чтобы в стране было 60% лесов первой группы? Пускай будет. Только определите территорию оставшихся 40% хозяйственного назначения и дайте возможность стабильно на десятки лет (а оборот рубки порядка 80 лет) вести там целевое лесовыращивание: где-то на фансырье, где-то на пиловочник, где-то для лесохимии или на топливную древесину и т.п. Как сегодня можно вести целевое лесовыращивание, если сейчас участок леса отнесен к «эксплуатационным лесам», а через двадцать-тридцать лет здесь объявляется лесопарковая часть, заказник, национальный парк и т.п. с совсем иными функциональными свойствами леса?! В одну из советских пятилеток лесному хозяйству была поставлена задача создать плантации для целлюлозно-бумажного производства. И они были заложены для Светлогорского ЦКК. К настоящему времени на тех плантациях уже можно было бы вести рубку, но на них наложены эти многообразные природоохранные категории защитности. Сегодня все леса республики рассечены природоохранными коридорами, мелкоконтурны по целям хозяйства в них. О каком целевом лесопромышленном выращивании тут можно говорить, о какой логистике лесозаготовок, строительстве лесных дорог? В далекие пятидесятые-шестидесятые годы за Минлеспромом были закреплены лесосырьевые базы. Кто сегодня об этом хотя бы помнит? А ведь это нужно нашим модернизированным деревообрабатывающим предприятиям.

Минприроды озвучивает предложение белорусских ученых выделить три постоянные группы лесов: I – заповедные леса; II – защитные и водоохранные леса; III – эксплуатационные леса. При этом категории защитности лесов могут быть значительно сокращены либо вовсе упразднены. Вы разделяете эти предложения?

– А я могу назвать ученых, предлагающих упразднить группы лесов и выделять только категории защитности.

На мой взгляд, незамедлительного решения требует вопрос наведения порядка в нормативном выделении площадей отдельных категорий защитности лесов. Чтобы не быть голословным, приведу примеры. Анализируя деление лесов на группы и категории защитности, мы обнаружили один интересный факт. Оказывается, выделенные у нас леса зеленой зоны вот уже более полувека (!) «ожидают» появления в Беларуси 13-миллионного горожанина (а их по статистике все еще 7 млн). Похоже, что завышены по площади и курортные леса. А в чем смысл «защитных полос лесов вдоль железных и автомобильных дорог...»? У нас ведь есть особо защитные 100-метровые полосы леса, примыкающие к этим транспортным путям... По сути, все это – нарушение установленной нормативной базы при выделении площади отдельных лесов природоохранного назначения. И этот вопрос, повторяюсь, требует оперативного решения.

А классификация... Конечно, хотелось бы чего-то простого. Но лес настолько разнообразен, настолько многогранны и за-предельно значимы его экологические и экономические функции для сохранения природы и человека в ней, что в приложении к нему трудно, а может и невозможно предложить что-то простое.

Вообще, обсуждать классификацию лесов у нас начали с момента провозглашения независимости Беларуси, когда встал вопрос о пересмотре нормативно-правовых актов в лесном хозяйстве. Особенно жаркие дискуссии с участием международных консультантов Всемирного банка были при разработке первого Стратегического плана развития лесного хозяйства Беларуси в 1994-1996 годах. К единому мнению тогда не пришли.

Сегодня новая редакция лесного кодекса несколько упрощает классификацию лесов, и, на мой взгляд, ее надо поддержать.

Хотя дело, скорее, не в новой классификации и ее упрощении. Можно предложить любую классификационную решетку, но это будет лишь надстройкой, которая не изменит сложившуюся структуру лесов. Ну скажите, кто сегодня откажется от категории или еще какого-либо термина, вроде «леса заповедников», «леса национальных парков», «леса заказников», «памятники природы», леса генетических резервов и т. п. Поэтому очень важно привести деление лесов в соответствие с действующими государственными стандартами и обеспечить справедливые экологическую и экономическую функции лесопользования.

Никто не спорит с тем, что значение лесов в сохранении биоразнообразия, биосферы планеты в целом незаменимо. Процесс развития природоохранных территорий, создания и развития Национальной экологической сети, выделения новых природоохранных лесов будет продолжаться. Но вот выделение этих территорий и лесов в них заслуживает более демократического подхода. Недавно утверждена уже вторая Схема рационального размещения особо охраняемых природных территорий. Среди разработчиков – зоологи, ботаники и ни одного ученого лесоведа – ни из Института леса, ни из БГТУ, ни из Белгослеса. А между тем, покрытые лесом земли в Национальной экологической сети республики Беларусь занимают 46,4% площади.

РУБКА – СИНОНИМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Лесное хозяйство – словно между Сциллой и Харибдой: экологи требуют ограничить рубки, промышленникам нужно все больше сырья... Как, на ваш взгляд, сохранить в этих условиях баланс?

– Сегодня первые послевоенные посадки лесов на подходе к возрасту, допускающему главную рубку, т. е. рубку спелого леса. Нужно понимать, что рубка леса не противоречит экологии леса. Причина того, что площадь мировых лесов ежегодно сокращается на территорию, сопоставимую с площадью целой Греции, не в рубках. Это следствие невыполнения работ по восстановлению лесов. Классик русского лесоводства Георгий Федорович Морозов учил: «Рубка – синоним возобновления

леса». В Беларуси, к счастью, это лесоводственное правило жестко контролируется и выполняется.

Нужно понимать, что интенсивность древесинопользования будет возрастать. Но и забывать об экологической составляющей лесопользования лесное хозяйство не должно. Одно из решений этой задачи я вижу в расширении удельного веса несплошных рубок главного пользования, а именно постепенных и добровольно-выборочных. 20 лет тому назад коллектив ученых и практиков впервые для республики подготовил нормативный документ по организации и проведению несплошных рубок главного пользования в лесах Республики Беларусь, и началось их широкое внедрение.

В Стратегическом плане развития лесного хозяйства 1996 года была рекомендация довести долю этих рубок до 23%, в текущем пятилетии Госпрограммой по развитию лесного хозяйства предусмотрено 17%. На мой взгляд, этого мало. При разработке нового Стратегического плана я вижу возможность, да и целесообразность, рекомендовать показатель в 33% освоения лесного фонда несплошными рубками. К сожалению, и внедрение, и качество несплошных рубок оставляют желать лучшего. Я бы посоветовал руководству отрасли повысить контроль в части их проектирования и повышения профессионализма лесничих, а также их интереса к этому виду рубок.

Нужно отметить, что в несплошных рубках налицо и экологическая составляющая, и финансовый интерес лесничего. Это непростая для лесного хозяйства задача, но результат того стоит. Несплошные рубки позволяют поддерживать постоянную средообразующую функцию леса, поддерживать лесные земли в перманентно покрытом состоянии. Это важная экологическая составляющая этих рубок. Но здесь есть и значительный финансовый интерес. Сохраняя и стимулируя естественное возобновление леса, мы сокращаем затраты на искусственное лесовосстановление. От создания лесных культур совсем отказаться нельзя, т. к. не везде можно обеспечить естественное возобновление главных пород. Но сегодня лесные культуры (например, сосновые культуры в борových условиях) в большей части создаются там, где можно добиться возобновления естественным путем. А вот вырубки мягколиственных насаждений, насаждений в богатых по плодородию лесорастительных условиях чаще оставляют под естественное возобновление. В этом плане нужно переориентировать лесокультурный фонд, ибо сложные для создания культур мягколиственные вырубки в последующем возобновляются мягколиственными. Это в определенной степени ведет к росту березовых лесов в республике: 1956 год – 13,9%, 1994 год – 18,1%, 2013 год – уже 23,1%, оптимальная же доля березняков в лесном фонде – 11,9%.

Вы затронули еще одну «экологическую» тему в лесном хозяйстве. Речь идет о смене пород. Сегодня звучат предложения ориентировать лесное хозяйство на ее использование, т. е. после вырубки сосняков, ельников создавать березовые, реже осиновые древостои, что позволит повысить устойчивость лесов, их биоразнообразие.

– Конечно, в этом есть здоровое зерно. Но вот говоря о смене пород, почему-то имеют в виду движение только «в одну

сторону»: после рубки сосны и ели создавать березовые, осиновые древостой. Сосна у нас и так заменяется: при оптимальных показателях от 62 до 64%, доля сосны, когда-то составлявшая около 60%, сегодня уменьшилась до 50,4%. А как будем возвращать сосну после березы? Лесные культуры на вырубках мягколиственных пород мы не спешим создавать, и на практике березовые вырубki почему то без замены пород снова возобновляются березой. Цифры, которые я приводил выше, – тому лишнее подтверждение.

Тем, кто предлагает такую одностороннюю смену пород, советуем наведаться к соседям в Смоленскую область. Там сегодня в породной структуре лесов мягколиственные породы занимают 77%, в т. ч. береза – 53%. Поэтому нужно быть осторожнее с рекомендациями о смене пород.

В последние годы много споров и о возрасте рубок главного пользования. И снова спор экономики и экологии...

– Я согласен с тем, что вопрос, касающийся возраста рубок, нужно упорядочить. Но разумно. Возраст рубки зависит от лесорастительных условий, от бонитета насаждений. Где побогаче лесные земли, там ниже возраст поспевания леса, где беднее почва, там возраст выше. Это объективный подход. А есть еще и рыночный спрос на лесные сортименты. Отсюда, кроме биологического, еще и экономический возраст рубки. Возраст рубки плантационных насаждений на балансы будет ниже возраста рубки леса на крупномерный пиловочник.

Повышение продуктивности лесов – одна из важнейших задач, на которую сегодня нацелено лесное хозяйство. При этом ориентиры ведущих лесных держав загранично высоки...

– Повышать продуктивность лесов – это одна из насущных задач лесоводов. Но в этом деле нужно быть реалистом. Как ни старается лесничий, но в сосняке и ельнике долгомошных, березняках и ольсах осоковых, тем более багульниковых, сфагновых, 400-500 кубометров с гектара не получишь. А в лесном фонде таких избыточно увлажненных земель до 40%. Не получить такой результат и по суходолу в лишайниковых, вересковых, брусничных лесорастительных условиях, а таких бедных земель в лесфонде тоже до 40%.

Кроме того, 500 кубометров с гектара – это же задача для насаждения в возрасте спелости. В молодняках же может быть и 10-20, и 40-50. Так что речь нужно вести о средних запасах насаждений. Кстати, они очень даже растут: если в 1956 году средний запас насаждений в Беларуси составлял 77 м³/га, то в 2014 г. уже 207 м³/га. За 60 лет увеличение произошло в 2,7 раза. И это даже в условиях, когда лесное хозяйство получило израненные войной леса, порядка 2 млн га расстроенных колхозных лесов, и еще порядка 2 млн га бросовых земель для лесоразведения. Повышать продуктивность лесов – это одна из насущных задач лесоводов, и тут также нужно ставить реальные ориентиры. Но ругать за невыполнение нереальных задач – неоправданно.

Беседовала Ольга ШАРАФАНОВИЧ

